

На правах рукописи

Мельчакова Ксения Валерьевна

**БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
В 1850–1870-е гг.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва –2016

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Кузьмичева Людмила Васильевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Косик Виктор Иванович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время, ФГБУН «Институт славяноведения РАН»

Романенко Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ИАИ РГГУ, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: **ФАГОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России»**

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 501.002.12. на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП – 1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. ____
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (119992, г. Москва, ГСП – 1, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Melchakova.htm>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Никитина Т.В.

Актуальность темы исследования. Современное государство Босния и Герцеговина, созданное в 1992 г. представляет большой интерес для исследователей. В наши дни система его управления, оформленная Дейтонскими соглашениями, является уникальным явлением и вызывает много споров. Изучение истории последнего двадцатилетия османского периода истории Боснии и Герцеговины позволяет выявить истоки проблем, приведших к целому ряду конфликтов и кровопролитных войн в этом регионе в последние полтора столетия.

Русско-балканские отношения в новое время не раз становились предметом исследования историков. Однако целый ряд вопросов, имеющих принципиальное значение, не получил еще должного освещения. Один из них – это вопрос об истоках формирования позиции России в отношении судьбы Боснии и Герцеговины. Кульминацией решения боснийского вопроса и изменения политического статуса провинций стали события Боснийского кризиса 1908 г. и Первой мировой войны. Это тесно связано с тем, как решался вопрос о будущем Боснии и Герцеговины в ходе восстаний 1850–1870-х гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг., австрийской оккупации 1878–1908 гг., а также при подписании секретного русско-австрийского соглашения 1897 г.

Одной из нерешенных проблем остается то, почему во второй половине XIX – начале XX в. Россия занимала сдержанную, инертную, а порой и открыто проавстрийскую позицию по боснийскому вопросу. Для того чтобы понять, как формировалась и реализовывалась российская политика в отношении судьбы Боснии и Герцеговины, необходимо выявить ее истоки.

Тема диссертации тесно связана с вопросом о судьбах европейских империй в новое время. Будущее Боснии и Герцеговины зависело от изменений во внутренней и внешней политике трех империй. Провинции входили в состав *Османской империи* в качестве особого самого западного вилайета – *Боснийского*, в то время как их судьбу после длительного соперничества решали *Австро-Венгрия* и *Россия*. Во всех трех империях шли реформы. В Османской империи преобразования, вошедшие в историю под именем *танзимат*, существенно повлияли на жизнь населения Боснийского вилайета.

В исследуемый период наблюдается размежевание населения Боснии и Герцеговины по религиозному принципу на три народа, говорящих на одном языке: на православных (сербов), мусульман и католиков. Национальный вопрос на этих территориях не теряет актуальности и сегодня. В связи с этим представляется важным обратить внимание на то, как шел этот процесс, и определить факторы способствующие формированию национального самоопределения в крае.

Географическое положение Боснийского вилайета, региона, где встречались и переплетались ориентальная и европейская культуры, делало чрезвычайно значимой роль внешнего фактора в жизни боснийского общества. В диссертационном исследовании речь идет о характере русской, сербской и австрийской пропаганды в регионе.

В отечественной исторической науке все больше внимания уделяется деятельности общественных благотворительных организаций XIX в. – славянских комитетов¹, а также исследованию роли периодической печати в формировании общественного мнения в России². В диссертации изучается вопрос о роли комитетов в жизни Боснии и Герцеговины, месте боснийского региона в русских периодических изданиях исследуемого периода.

Объект исследования – общественно-политические процессы в Боснии и Герцеговине в 1856–1875 гг. в контексте балканской политики Российской империи.

Предмет исследования – взаимодействие официальных и общественных организаций в формировании позиции России по боснийско-герцеговинскому вопросу в период от окончания Крымской войны и до начала Великого Восточного кризиса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1856 по 1875 гг. Они определяются с одной стороны – временем окончания Крымской войны, активизацией русской политики на Балканах, провозглашением *хатт-и-хумаюна* в Османской империи, открытием российского консульства в Сараеве. С другой 1875 г. – началом *Герцеговинского восстания*, переросшего в *Восточный кризис*. События на

---

¹Поповкин А.А. Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1858–1921): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Поповкин Алексей Александрович. – Воронеж, 2013. – 510 с.; Чуркина И.В. К вопросу о первом русском обществе помощи южнославянским народам // Общественные и культурные связи народов СССР и Балкан XVIII–XX вв. Балканские исследования. Вып. 10. М., 1987. С. 62–74.

²Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. М., 1997.; Ровнякова Л.И. Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50–70-е гг. XIX века). Л., 1986.; «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись. СПб., 2011.

Балканах нашли широкий отклик у русской общественности. Боснии и Герцеговине были посвящены передовицы в газетах и журналах, активно велся сбор средств для помощи «*турецким славянам*», добровольцы из России отправлялись в *Боснийский вилайет*.

Цель работы: изучение роли и места России в становлении национальных и политических программ православного населения Боснии и Герцеговины в 1856–1875 гг.

Для получения ответа на этот вопрос необходимо решить ряд **задач**:

1. Дать характеристику деятельности российских консулов и Министерства иностранных дел в Боснии и Герцеговине, определить степень их связи с общественными организациями России;
2. Выяснить, какое место Босния и Герцеговина занимала в работе русских благотворительных организаций;
3. Проанализировать характер освещения боснийской проблемы в российской периодической печати в 1850–1870-х гг.;
4. Оценить характер и размеры русской помощи жителям Боснии и Герцеговины;
5. Изучить позицию России в отношении сербских проектов по боснийскому вопросу;
6. Определить соотношение русских и сербских планов с политикой Османской и Австрийской империй³ в этом регионе.

Источниковая база исследования.

Основную часть источниковой базы составляют документы, выявленные в российских и сербских архивах: *Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Рукописном отделе института русской литературы*

---

³ с 1868 г. Австро-Венгерской империи.

Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Архиве Сербии (АС) и Архиве Сербской академии наук и искусств (АСАНУ).

Существенную группу источников составляют официальные правительственные документы.

Официальная переписка российских дипломатов по вопросам Боснии и Герцеговины и донесения российских консулов опубликованы в трех сборниках документов «Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия». В 1980-е гг. вышли в свет первые два тома сборника⁴, над составлением которых работали отечественные специалисты: В.Г. Карасев, В.И. Косик, Ю.А. Писарев, Д.Ф. Поплыко, В.М. Хевролина и югославские исследователи М. Экмечич, Р. Петрович, И. Тепич, Б. Маджар. Учеными была проведена работа по выявлению документов в архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Сараева и Вены. Большая часть материалов была обнаружена в фондах АВПРИ. В 2008 г. серия была продолжена выходом сборника: «Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878»⁵.

Большой интерес представляют материалы из фонда российского посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева (ГАРФ. Ф. 730). Здесь содержатся донесения о положении христиан в Боснии и деятельности вождя герцеговинского восстания Луки Вукаловича, записки о судьбе Османской империи и турецких славян.

В РГВИА были изучены отчеты о положении православного населения и состоянии турецкой армии в Боснии и Герцеговине (Ф. 450. Коллекция военно-ученого архива «Турция»). Они составлены на основе донесений российских консулов в Мостаре и Сараеве. Главное внимание в этих донесениях уделено политике реформ, проводимой на Балканах султаном Абдул-Азизом и формированию отрядов башибузуков в 1864–1866 гг.

Выявленные в РГИА материалы из фонда Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (Ф. 797) позволили изучить политику Синода в отношении православной церкви в боснийском регионе.

⁴ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850–1864. М., 1985.; Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1865–1875. М., 1988.

⁵ Россия и восстание в Боснии и Герцеговине 1875–1878. Документы. М., 2008.

Многие донесения консулов дублировались и пересылались не только в Синод и Военное министерство, но и в славянские комитеты. Об этом свидетельствует содержание фонда *Московского славянского комитета* (ГАРФ. Ф. 1750), что говорит о тесной взаимосвязи российского правительства и благотворительных организаций.

Реконструировать основные планы сербского правительства в отношении Боснии позволяют материалы сборника документов «*Сербия и освободительные движения на Балканах*»⁶, подготовленного сербскими учеными. Совместная публикация документов из архивов России и Сербии о деятельности сербской общественно-политической организации *Омладина*⁷ позволяет детализировать характер сербской активности в Боснии и Герцеговине и отношение к этому российских дипломатов.

Опубликованные документы дополняются сведениями из архивохранилищ Сербии. В *фондах Министерства народного просвещения и Белградской митрополии Архива Сербии* содержатся прошения частных лиц и общин Боснии и Герцеговины, а также резолюции сербского правительства по этим вопросам. Эти материалы свидетельствуют о том, что свою реальную политику в боснийском регионе сербские власти старались проводить неофициально, используя создаваемые там тайные организации. Особый интерес в этом плане представляют программные документы о сербской пропаганде в Боснии, хранящиеся в *фонде Илии Гарашанина Архива Сербии*.

В *Архиве Сербской академии наук и искусств* в фондах сербского государственного деятеля *Йована Ристича* и общественного деятеля *Матии Бана* были выявлены донесения сербских агентов по боснийскому вопросу, связанные с работой комитета по освобождению Боснии.

Исследование работы русских общественных организаций в Боснии и Герцеговине потребовало изучения документации славянских обществ и комитетов, хранящейся в фондах *ГАРФ, ЦИАМ, ОР РГБ и ОР РНБ*.

Наибольший интерес представляет *фонд Московского славянского комитета* (ГАРФ. Ф. 1750). Здесь собраны прошения из боснийских и сербских земель, переписка комитета с Азиатским департаментом МИД, российскими дипломатами на

---

⁶Србија и ослободилачки покрети на Балкану од Париског мира до Берлинског конгреса: (1856–78). Књ. 1. Београд, 1983.

⁷Уједињена омладина српска и њено доба. Грађа из совјетских архива. Нови-Сад, 1977.

Балканах, Синодом, отделением в Петербурге. Хорошим дополнением являются материалы личного фонда секретаря Московского славянского комитета Н.А. Попова (ОР РГБ. Ф. 239). В ЦИАМ хранится фонд Бахметьевых (Ф. 1845) и фонд Московского славянского благотворительного общества (Ф. 1901). Эти материалы позволили составить представление о масштабах финансовой помощи Московского славянского комитета Боснии и Герцеговине.

Исследование эпистолярного наследия общественных деятелей России позволяет выявить круг лиц, заинтересованных в разрешении боснийского вопроса и связанных с деятельностью русских благотворительных организаций.

Чрезвычайно информативные материалы о характере русско-боснийских связей содержит личный архив протоиерея русской посольской церкви в Вене *Михаила Федоровича Раевского*. Значительная часть его переписки с южными славянами содержится в первых двух томах публикации «Зарубежные славяне и Россия»⁸. В основе публикации лежат материалы из личного фонда Раевского в ОПИ ГИМ (Ф. 347). Корреспондентами протоиерея были ключевые фигуры в деле разрешения боснийского вопроса: общественные и политические деятели Боснии и Герцеговины, Сербского княжества, российские дипломаты, члены славянских комитетов.

В придворных кругах Российской империи большую роль в пропаганде славянского вопроса в исследуемый период играла фрейлина императрицы графиня *Антонина Дмитриевна Блудова*, ставшая одной из соучредителей *Петербургского славянского комитета* (кружок *Блудовой, Васильчиковой, Протасовой*). Материалы ее личного фонда, хранящегося в РГАДА (Ф. 1274), содержат обширную переписку с сербскими и боснийскими политическими и церковными деятелями. Особую ценность представляет тетрадь Антонины Дмитриевны с черновыми записками по Восточному вопросу⁹. Материалы фонда Блудовой позволяют изучить все направления деятельности ее благотворительного комитета в Боснии и Герцеговине.

Изучению вопроса о соотношении официальной политики российского МИД и деятельности славянских комитетов способствовали материалы личных фондов:

---

⁸ Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского 40–80 годы XIX века. М., 1975.; Југословени и Русија: документи из архива М.Ф. Рајевог 40–80 године XIX века. Београд, 1989.

⁹ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 2772. 48 л.

Аксаковы (ОР РГБ. Ф. 3, ОР РНБ. Ф. 14, РГАЛИ. Ф. 10, РО ИРЛИ РАН. Ф. 3.)¹⁰, А.Ф. Гильфердинг (РГАЛИ. Ф. 1571, ОР РНБ. Ф. 182), А.С. Ионин (ГАРФ. Ф. 939), И.П. Корнилов (ОР РНБ. Ф. 377, РГИА. Ф. 970), Е.П. Ковалевский (ОР РНБ. Ф. 356), М.П. Погодин (ОР РГБ. Ф. 231, РГАЛИ. Ф. 373), Н.А. Попов (ОР РГБ. Ф. 239). Дополняют содержащиеся там сведения дневники и мемуары русских общественных и государственных деятелей¹¹. Дневник австрийского консула в Белграде *Беньямина фон Каллаи*¹², позволяет выявить связи сербских обществ по освобождению Боснии с австрийским правительством и оформление австрийских планов относительно будущего этого региона.

Анализ российской периодической печати позволил выяснить, какую роль Босния и Герцеговина занимала в публицистике России изучаемого периода. Объектом исследования являются русские периодические издания разной направленности: славянофильская «Русская беседа»; официальное издание Военного министерства «Военный сборник»; издания, курируемые представителем западнического течения мысли М.Н. Катковым – «Русский вестник» и «Современная летопись»; либеральная и умеренно-либеральная печать – «Голос» и «Вестник Европы»; журналы демократической направленности: – «Русское слово», «Дело», «Современник».

Прекрасный иллюстративный материал представляет собой уникальный «Фотографический сборник церковных древностей и типов славян европейской Турции. Герцеговина и Босния 1867 года», автором которого был саратовский фотограф П. Пятницкий, объехавший многие города и села Боснии и Герцеговины.

К последней группе источников относятся справочные и статистические материалы, содержащие сведения о населении Боснии и Герцеговины, а также о финансовом положении российских консульств в Мостаре и Сараеве¹³.

---

¹⁰ Кроме того, были привлечены опубликованные письма И.С. Аксакова: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2. Т. 4. СПб., 1896.

¹¹ *Валуев П.А.* Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. Т. II: 1865–1876. М., 1961.; Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855 гг. СПб., 1913.; *Милютин Д.А.* Воспоминания 1863–1864. М., 2003.; *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. Дневник 1855–1882 гг. М., 1929.

¹² Дневник Беньямина Калаја. 1868–1875. – Београд–Нови Сад, 1976.

¹³ *Блюх И.С.* Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. IV. СПб., 1882.; Военно-статистический сборник на 1868 год. Выпуск II. Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. СПб., 1868.; Справочная книга для должностных лиц центральных и зарубежных установлений министерства иностранных дел. Сост. по поручению министра иностр. дел М. Никонов. СПб., 1869.

Изученные материалы позволяют исследовать проблему места и роли Боснии и Герцеговины в общественно-политической жизни России. Источники раскрывают сложную систему связей российского правительства и благотворительных организаций, а также характер формирования российской позиции по боснийскому вопросу.

Степень изученности темы.

Отечественная историография. В дореволюционной историографии вопрос о Боснии и Герцеговине был связан с обострением Восточного вопроса. Одними из первых сочинений о Боснии и Герцеговине стали исследования *А.Ф. Гильфердинга*. Его главные работы по боснийской проблематике: «*Босния, Герцеговина и Старая Сербия*»¹⁴ и «*Босния в начале 1858 г.*»¹⁵. Они и по сей день представляют собой уникальное комплексное этнографическое исследование региона.

В начале 1870-х гг. появляется ряд публицистических работ о проблемах православного населения края. К боснийской проблематике обратился русский историк и общественный деятель *Н.А. Попов*¹⁶. Его сочинения носят во многом пропагандистский характер, где речь идет в основном о негативных сторонах жизни славян, необходимости русской благотворительности и безграничной любви населения Боснии и Герцеговины к России.

Славистическая наука в новом советском государстве подверглась серьезной ревизии. Исследования по истории Боснии и Герцеговины в первые десятилетия советской власти не появлялись. Новая волна интереса к Боснии и Балканам пришла на послевоенный период. 1960-е гг. стали временем создания крупных работ, посвященных политике России на Балканах. В свет вышла двухтомная «*История Югославии*»¹⁷, авторский коллектив которой обратился и к изучению боснийских проблем. Большую роль в создании этого труда сыграл выдающийся отечественный историк *С.А. Никитин*. Его перу принадлежит ряд работ о формировании русской

---

¹⁴Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия // Собрание сочинений А. Гильфердинга. Т. 3. М., 1873.

¹⁵Он же. Босния в начале 1858 года // Собрание сочинений А. Гильфердинга. Т. 3. М., 1873.

¹⁶Попов Н.А. Герцеговина и нынешнее восстание в ней // Сборник духовных брошюр. б.д.; Он же. Очерки религиозной и национальной благотворительности на востоке и среди славян. Выпуск 1. СПб., 1871.; Он же. Православие в Боснии и Герцеговине и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами. М., 1873.

¹⁷История Югославии. Т. 1–2. М., 1963.

балканской политики после Крымской войны¹⁸. Особенно важна его инициатива по выявлению новых источников и введению их в научный оборот. Они позволили автору показать роль и место общественных организаций России в деле помощи балканским славянам. Так, *С.А. Никитин* поднимает вопрос о деятельности славянских комитетов и их роли в реализации внешнеполитической стратегии России в славянском мире¹⁹. Ученый одним из первых обратил внимание на тесную связь российского внешнеполитического ведомства и славянских комитетов, отметив их роль в популяризации образа России в славянском мире и ознакомлении русского общества со славянами. В последнее десятилетие дело Никитина по исследованию деятельности славянских комитетов продолжил *А.А. Поповкин*²⁰.

В 1970-е гг. появляются первые специальные работы, посвященные Боснии и Герцеговине. Проблему аграрных отношений в регионе анализировали в своих трудах *Н.П. Данилова*²¹ и *В.Н. Кондратьева*²². Их исследования свидетельствуют о том, что российские консулы проводили детальный анализ социально-экономического положения населения края, что позволяет реконструировать изменение характера аграрных отношений в период танзимата.

В 1980-е гг. начинается публикация источников по истории русско-боснийских отношений. На основе их анализа появились новые работы по этой проблеме. В 1986 г. в Сараеве прошла международная научная конференция, посвященная проблемам истории Боснии и Герцеговины 1850–1875 гг., по итогам которой вышел сборник статей югославских и отечественных ученых²³. Материалы сборника свидетельствуют о тесной связи между изменением характера русской политики на

---

¹⁸*Никитин С.А.* Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е гг. XIX в. М., 1970.

¹⁹*Он же.* Славянские комитеты в России в 1856–1876 годах. М., 1960.

²⁰*Поповкин А.А.* Указ. соч.

²¹*Данилова Н.П.* Аграрные законы 40–50-х гг. XIX в. и зарождение элементов капиталистических отношений в сельском хозяйстве Боснии и Герцеговины // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970., *Она же.* Церковная борьба в Боснии в 60–70-х годах XIX в. (по донесениям русского консула в Сараево) // Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972.

²²*Кондратьева В.Н.* Данные о торговле в Боснии и Герцеговине в 1866–1869 гг. // Славянский архив. Сборник статей и материалов. М., 1961; *Она же.* Из истории попытки организации восстания в Герцеговине в 1872 году // Ученые записки Института Славяноведения. Т. 28. М.–Л., 1964; *Она же.* К истории крестьянских требований в Боснии и Герцеговине во второй половине XIX в. // Славяно-балканские исследования. М., 1972.; *Она же.* К вопросу о предпосылках восстания 1858 г. в Боснийской крайне и Посавинье // Ученые записки Института Славяноведения. Т. 18. М.–Л., 1959; *Она же.* Русские дипломатические документы об аграрных отношениях в Боснии и Герцеговине (60–70-е гг. XIX в.). М., 1971.

²³Међународни научни скуп: проблеми историје Босне и Херцеговине 1850–1875. Сарајево, 1987.

Балканах и активизацией Сербского княжества в боснийском вопросе. Изучение этой проблемы продолжено в специальном выпуске Балканских исследований²⁴.

К проблеме Боснии и Герцеговины во внешнеполитических планах России неоднократно обращалась исследовательница *Е.К. Вяземская*²⁵. В своих работах автор поднимает важные вопросы об инициаторах восстаний в Боснии и Герцеговине, о планах Австрии по отношению к этим землям, уделяя особое внимание реконструкции русско-австрийских переговоров по вопросу о возможности присоединении Боснии к Австрийской империи.

Русско-австрийское противостояние на Балканах оказывало прямое влияние на деятельность русских благотворительных организаций, в какой-то степени именно оно стало катализатором для их активизации в регионе. Вопрос о планах Австрии относительно Боснии поднимает в своей работе *А.С. Медяков*²⁶. Теме русско-боснийских отношений с 1878 по 1908 гг. посвящена диссертация *Л.Ю. Пахомовой*²⁷. Автор не обходит стороной предысторию оккупации Боснийского вилайета Австро-Венгрией, подробно рассматривая планы монархии Габсбургов относительно будущего Боснии и Герцеговины. Л.Ю. Пахомова приходит к выводу, что позиция России была решающим фактором в политике присоединения Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии, которая использовала боснийский вопрос для усиления разногласий между сербами и хорватами, препятствуя тем самым единению югославянских народов империи.

К вопросу о функционировании российской консульской службы на Балканах и подходу российского Министерства иностранных дел к выбору своих дипломатических агентов обращалась в своих работах *В.М. Хевролина*²⁸. Она

---

²⁴ Босния, Герцеговина и Россия в 1850 – 1875 годах: народы и дипломатия. Балканские исследования. Вып. 13. М., 1991.

²⁵ *Вяземская Е.К.* Черногория и восстания 50-х–нач.60-х гг. XIX в. в Герцеговине и Боснии // Международные отношения на Балканах 1856–1878. М., 1986.; *Она же.* Босния и Герцеговина // Формирование национальных независимых государств на Балканах. Конец XVIII – 70е г. XIX в. М., 1986.; *Она же.* Босния и Герцеговина во внешнеполитических планах России в 50–70х гг. XIX в. // Россия и Балканы. Из истории общественно–политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.). М., 1995; *Она же.* Босния и Герцеговина между Западом и Востоком (начала XIX в. – 1878) // На путях к Югославии: за и против. М., 1997.

²⁶ *Медяков А.* Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866–1871). М., 2010.

²⁷ *Пахомова Л.Ю.* Боснийский вопрос в русской внешней политике в 1878–1908 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Пахомова Лидия Юрьевна. – М., 2010. – 202 с.

²⁸ *Хевролина В.М.* Донесения российских консулов в Боснии и Герцеговине как источник по истории дипломатической деятельности (1856–1874) // Внешняя политика России. Источники и историография. М., 1999; *Она же.* Документы архивов СССР об истории школьного дела в Боснии и Герцеговине в 1850–1870х годах // Меѓународнинаучни скуп: проблеми историје Босне и Херцеговине 1850–1875. Сарајево, 1987.; *Она же.* Министерство иностранных дел России в

исследовала роль российских дипломатов в реализации внешнеполитической стратегии России, характер и особенности расширения российской консульской службы на Балканах.

В диссертации *А.В. Карасева «Россия и Балканский союз 60-х годов XIX века»*²⁹ значительное место уделено планам Княжества Сербия относительно Боснии и Герцеговины. Автор изучил пропагандистскую деятельность тайных сербских комитетов в славяно-турецких областях и их роль в подготовке восстания.

Историки-османисты в нашей стране обращались к боснийской проблематике только в контексте общей истории Османской империи³⁰. В 2006 г. вышла работа историка из Белоруссии *С.В. Олюнина «Боснийский эялет в конце XVIII–70х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества»*³¹. Автор пришел к выводу о неполной интеграции боснийских земель в Османскую империю и важнейшем факторе влияния Запада на этот регион. Политика Стамбула, направленная в эпоху реформ танзимата на включение местного населения в состав новой османской нации привела к противоположному результату: в ходе реформ разобщенность между представителями разных религий в традиционном боснийском обществе только усилилась.

Реализация российской внешнеполитической доктрины тесно связана с проблемой восприятия Балкан в русском обществе. В XIX в. значимым инструментом для формирования общественного мнения выступала *периодическая печать*. В связи с этим очень важно определить место русской прессы 1850–1870-х гг. в формировании знаний и представлений по боснийскому вопросу. Цель монографии *Л.И. Ровняковой*³² – выявить позиции ведущих органов периодической печати России по отношению к событиям на Балканах. Проблемы славянофильской журналистики нашли отражение в монографии исследовательницы российской периодической печати

1856–1878 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4.; *Она же*. Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах (деятельность российских консулов) // Геополитические факторы внешней политики России второй половины XVI – нач. XX вв. М., 2007.

²⁹ *Карасев А.В.* Россия и Балканский союз 60-х годов XIX века.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Карасев Александр Викторович. – М., 1984. – 245 с.

³⁰ См., например,; *Новичев А.Д.* История Турции. Т. 4. Ч. 3. (1853–1875). Л., 1978.; Петросян Ю.А. Османская империя. М., 2012.

³¹ *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII–70х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М., 2006.

³² *Ровнякова Л.И.* Указ. соч.

Т.Ф. Пирожковой³³, четко разграничившей термины «славянофильская журналистика» и «журналистика славянофилов». Признавая большую роль последнего славянофильского печатного органа «Русская беседа», автор подчеркивает, что журнал все же был рассчитан на достаточно узкий круг читателей. В 2011 г. вышло в свет специальное издание, посвященное «Русской беседе»³⁴, где исследуется история создания журнала, работа издателей, участие русских ученых-славистов в «Беседе», анализируются причины, по которым издание было закрыто. Авторы сборника указывают на причастность российского правительства к изданию журнала.

В контексте изучения роли личности в истории появляются труды о людях, чья деятельность была напрямую связана с Балканами³⁵. Центральной фигурой является «первооткрыватель» Боснии и Герцеговины для России А.Ф. Гильфердинг. Одной из первых обратилась к изучению деятельности слависта известный отечественный историк Л.П. Лантева³⁶. Ее работы предоставляют бесценную информацию и являются результатом обширного многопланового исследования творчества Гильфердинга. В 2012 г. А.В. Черных защитил кандидатскую диссертацию, посвященную общественно-политической и научной деятельности А.Ф. Гильфердинга³⁷, в которой произведен глубокий источниковедческий анализ трудов ученого. Несомненным достоинством работы А.В. Черных является отход от сложившейся традиции причислять Гильфердинга исключительно к славянофильскому течению. Автор отмечает, что в круг широких научных интересов российского ученого входила и боснийская проблематика, а также дает

---

³³Пирожкова Т.Ф. Указ. соч.

³⁴ «Русская беседа»: история славянофильского журнала...

³⁵ См., например: Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005.; Хевролина В.М. Николай Павлович Игнатьев. Российский дипломат. М., 2009.

³⁶Лантева Л.П. Александр Федорович Гильфердинг // Славяноведение в дореволюционной России.

Библиографический словарь. М., 1979.; Она же. Александр Федорович Гильфердинг // Историки России XVIII–XIX вв. Вып. 6. М., 1999.; Она же. А.Ф. Гильфердинг как историк зарубежных славян // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 2. Самара, 1997.; Она же. Александр Федорович Гильфердинг (1831–1872) как первый председатель Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Комитета // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2002.; Она же. А.Ф. Гильфердинг и К.С. Аксаков // Аксаковские чтения. Материалы научных конференций 1985 и 1987 гг. Вып. 2/89. М., 1989.; Она же. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005.; Она же. К истории русско-славянских отношений 50–70-х гг. XIX в. (А.Ф. Гильфердинг и его письма М.Ф.Раевскому) // Вестник Московского университета. Сер. История. 1976. № 2.; Она же. Русский славист А.Ф. Гильфердинг (1831–1872) и его взгляд на польский вопрос // Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. М., 2003.; Она же. Русский славист А.Ф. Гильфердинг как исследователь лужицких сербов // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М., 2009.; Она же. Славяноведение в Московском университете в XIX–нач. XX вв. М., 1997.

³⁷Черных А.В. Общественно-политическая и научная деятельность Александра Федоровича Гильфердинга (1831–1872): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02; 07.00.09 / Черных Александр Викторович. – М., 2012. – 283 с.

характеристику консульской деятельности Гильфердинга в Боснии и Герцеговине на основании его донесений в Азиатский департамент³⁸.

Особая роль в становлении русско-боснийских отношений принадлежит *М.Ф. Раевскому*. Место боснийского вопроса в деятельности Раевского анализирует в своей монографии *И.В. Чуркина*³⁹, уделяя большое внимание контактам протоиерея с представителями населения Боснии и Герцеговины с конца 1840-х гг. до 1883 г.

Зарубежная историография. Для сербской историографии характерно рассматривать Боснию и Герцеговину в контексте общей сербской истории, причисляя православное население края к сербам. Эта линия была заложена еще в XIX в.⁴⁰, поддерживалась частью историков королевства Югославии⁴¹ и СФРЮ⁴², продолжается и поныне⁴³. Особый интерес к сербской политике в Боснии исследуемого периода проявился в 1960-е гг.⁴⁴. Боснийский историк *Ибрахим Тепич* в монографии «*Босния и Герцеговина по русским источникам*»⁴⁵, увидевшей свет в 1988 г., на материалах преимущественно российских архивов проанализировал работу российских консулов в Сараеве и Мостаре. Особое значение для изучения истории Боснии в целом и российско-боснийских связей в частности имела в югославской историографии исследовательская и публикаторская деятельность академика *Милорада Экмечица*⁴⁶.

Для историографии молодого боснийского государства характерно изучение истории края вне контекста истории Сербии. Первая такая работа появилась в 1994 г.⁴⁷. Сейчас в боснийской историографии все больше внимания уделяется проблемам православного прозелитизма и деосманизации Боснии, подвергается

---

³⁸Он же. А.Ф. Гильфердинг в Боснии и Герцеговине 1857–1858 гг. // Вопросы истории 2010. № 8. С. 155–164.

³⁹Чуркина И.В. Протоиерей Михаил Федорович Раевский и югославяне. М., 2011.

⁴⁰Ковачевић Т. Опись Босне и Херцеговине. Београд, 1865.

⁴¹Станојевић С. Историја Босне и Херцеговине. Београд., 1909; Ђоровић В. Босна и Херцеговина. Београд, 1925.; Ђоровић В. Политичке прилике у Босни и Херцеговини. Београд, 1939.

⁴²Историја српског народа. Књ. 5. Т. 1. Београд., 1981.

⁴³Берић Д. Српско питање и политика Аустроугарске и Русије. 1848–1878. Београд, 2000.; Попов Ч. Велика Србија. Стварност и мит. Нови-Сад, 2007.; Рајић С. Спољна политика Србије између очекивања и реалности (1868–1878). Београд, 2015.

⁴⁴Војводић В. Рад Србије на политичној пропаганди у Босни и Херцеговини (1868–1873) // Историјски гласник 1960. 1–2, 3–4; Вукчевић В.Ј. Неуспела политичка акција Матије Бана 1860–61. // Историски часопис. Књ. IX–X. 1959. Београд, 1960.; Јакшић Г. Спољна политика Србије за владе кнеза Михаила. Први балкански савез. Београд, 1963.

⁴⁵Тепић И. Босна и Херцеговина у руским изворима 1856–1878. Сарајево, 1988.

⁴⁶Екмечић М. Дијалог прошлости и садашњости. Зборник радова. Београд, 2002.; Екмечић М. Дуго кретање између клања и орања. Београд, 2008.; Екмечић М. Стварање Југославије. 1790–1918. Београд, 1989.; Екмечић М. Улога ислама у социјалном и политичком развоју Балкана // Ислам, Балкан и велике силе (XIV–XX век). Међународни научни скуп 11–13 децембар 1966. Београд, 1997.

⁴⁷Bosna i Hercegovina od najstarijih vremena do kraja drugog svjetskog rata. Sarajevo, 1994.

критике пропагандистская политика Сербии и великих держав в регионе в XIX в. Ярким примером подобного подхода являются исследования *С. Банджовича*⁴⁸.

В американской и британской историографии боснийская тема являлась составной частью балканской проблематики⁴⁹. Специальные труды, посвященные Боснии и Герцеговине изучаемого периода, появляются во время боснийской войны 1992-1995 гг. В поисках ответа на вопрос о причинах конфликтов и военных действий в Боснии предпринимаются попытки комплексного анализа становления боснийско-герцеговинского общества от прихода славян на Балканы в VI–VII вв. до распада СФРЮ. В совместной работе американских историков *Р. Дони и Д. Файна* «*Босния и Герцеговина. Преданная традиция*»⁵⁰ опровергается тот факт, что причиной войны 90-х гг. XX в. послужила столетняя неприязнь местного населения друг к другу, основанная на религиозном факторе.

Как в отечественной, так и зарубежной историографии, история русско-боснийских отношений во второй половине XIX в. редко становилась предметом специального исследования историков. В сербской историографии сохраняется тенденция изучения Боснии как составной части истории сербского народа. В отечественной историографии, Босния и Герцеговина исследовались в контексте изучения поисков решения Восточного вопроса. В 60–80-е гг. XX в. отечественные исследователи много внимания уделяли изучению народных восстаний в этих областях. В последнее время круг исследуемых проблем становится шире. Изучение официальной политики России в Боснии и Герцеговине ведется с учетом анализа характера деятельности российских общественных организаций и отдельных личностей, а также освещения боснийского вопроса в периодической печати.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые проводится комплексный анализ заявленной проблемы. При разработке темы в научный оборот вводится ряд материалов из российских архивов, позволяющих реконструировать позицию официальной России и российской общественности по боснийско-

---

⁴⁸*Bandžović S.* Bošnjaci i deosmanozacija Balkana. Muhadžirski pokreti i prebježišta “sultanovih musafira” (1683.–1875.). Sarajevo, 2013.; *Bandžović S.* Deosmanozacija Balkana i bošnjaci. Ratovi i muhadžirska prebježišta (1876.–1923.). Sarajevo, 2013.

⁴⁹См. например: *Jelavich Ch., Jelavich B.* The Balkans. New Jersey, 1965.; *MacKenzie D.* The serbs and russian pan-slavism 1875-1878. Ithaca, N.Y., 1967.; *Stavrianos L.S.* The Balkans. 1815–1914. New-York, 1965.

⁵⁰*Donia R.J., Fine J.V.A.* Bosnia and Hercegovina. A Tradition Betrayed. New-York, 1994.

герцеговинскому вопросу в 1856-1875 гг. Привлекаются документы, выявленные в архивохранилищах Сербии, касательно координации русских и сербских планов в отношении Боснии и Герцеговины. Новый пласт источников позволяет исследовать характер и динамику взаимоотношений России и православного населения Боснии и Герцеговины, а также определить, как формировалась российская стратегия и тактика в отношении судьбы этих османских провинций.

Методология исследования основана на принципе историзма. Для выявления общей стратегии действий России в Боснии и Герцеговине применяется системный подход. В основе изложения лежит проблемный принцип. Для выявления общих черт и различий в деятельности российского правительства, общественных организаций, периодической печати и Сербского княжества по боснийскому вопросу использовался компаративный метод. Кроме того, в исследовании применялись историко-генетический, просопографический методы, а также методы этнологии, анализ путевых заметок, полевых исследований.

Теоретическая значимость работы состоит в новых подходах к изучению формирования балканской политики великих держав в целом и России в частности накануне выхода из Османской империи ее европейских провинций. Материалы и выводы диссертации позволяют реконструировать боснийские и сербские политические программы, направленные на создание совместного государства.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы данного исследования могут применяться в дальнейшей разработке боснийских сюжетов, в рамках изучения вопроса о политике России на Балканах, а также деятельности русских общественных организаций в 1850–1870-е гг. Положения диссертационной работы могут быть использованы при разработке учебников и учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории балканских стран и народов, дипломатических и международных отношений, взаимоотношений России и Османской империи в новое время.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В процессе подготовки работы результаты исследования были представлены научной

общественности на четырех научно-практических конференциях. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в семи научных статьях, из них четыре в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы соответствует заявленным задачам исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выстроенных по проблемному принципу, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обозначена проблема работы, поставлена цель и задачи, обоснованы актуальность и новизна исследования, представлен обзор источников и историографический очерк.

Первая глава «Российские императорские консульства в Боснии и Герцеговине в 1850–1870-е гг.» посвящена вопросу о работе российской дипломатии в Боснии и Герцеговине и повествует о сотрудничестве консулов с благотворительными общественными организациями.

В первом параграфе говорится о функционировании Азиатского департамента российского МИД, принципах работы консульств и открытии первого консульства России в Боснии.

Должность консула в Российской империи не считалась престижной профессией. Особенно тяжелыми были условия труда в дипломатических представительствах на Балканах. После того как внешнеполитическое ведомство России возглавил А.М. Горчаков были разработаны единые правила приема в МИД и введены испытательные экзамены. Все претенденты на должность дипломатического представителя должны были иметь специальную подготовку.

Начиная с конца 1840-х г. представители православного населения Боснии и Герцеговины не раз обращались к России с просьбой учредить свои консульства в крае⁵¹, но ответа не получали⁵². Ситуация изменилась только после Крымской войны.

---

⁵¹ Защитой прав католического населения занималось генеральное консульство Австрии, открытое в 1850 г. и вице-консульство Франции, начавшее свою работу в 1853 г.

⁵² Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. С. 11–13.

Решение об открытии российского консульства в Сараеве было принято в октябре 1856 г. Перед этим учреждением ставились следующие задачи: наблюдение за проведением в жизнь положений *хатт-и-хумаюна* и защита интересов православного населения Боснии и Герцеговины.

На должность консула был назначен двадцатипятилетний выпускник Московского университета, славянофил, историк славист *А.Ф. Гильфердинг*, не имевший до этого опыта дипломатической работы. Директор Азиатского департамента *Е.П. Ковалевский* намеренно прибегнул к назначению на этот пост человека со специальным историческим и филологическим образованием. Предполагалось, что на этой должности Гильфердинг пробудет короткое время. Его основная задача состояла в сборе материалов о регионе, составлении аналитических справок для изучения ситуации в Боснии и Герцеговине.

Секретарем консульства стал выпускник Лазаревского института восточных языков *А.С. Ионин*. Он прекрасно владел турецким языком, прошел практику в Константинополе. Ионин выполнял большую часть консульских обязанностей, непосредственно контактировал с турецкими властями.

В самом начале работы стало ясно, что у российского консульства нет поддержки в Боснии. Дипломаты выступали как защитники православной веры в регионе, что осложняло отношения как с османскими властями, так и с представителями европейских консульств.

Во втором параграфе производится анализ путевых заметок Гильфердинга, и изучены обстоятельства его удаления из Боснии. Молодой ученый и дипломат совершил три поездки по вверенным ему территориям. В результате на свет появились сочинения «*Босния, Герцеговина и Старая Сербия*»⁵³ и «*Босния в начале 1858 года*»⁵⁴. В этих работах представлены сведения о географии региона и его истории, природе, экономическом развитии и потенциале края, этническом и религиозном составе населения, менталитете, а также и о специфике турецкого управления. На основании своих исследований Гильфердинг делает главный вывод о смешении понятий национальной и религиозной принадлежности в крае. На территории Боснийского

---

⁵³Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия...

⁵⁴Гильфердинг А.Ф. Босния в начале 1858 года...

пашалыка наблюдалась крайняя степень децентрализации, царил турецкий произвол. Все это, а также изменение налоговой политики ухудшало положение местного населения, и при этом в среде православных жителей не ощущалось единства.

Сочинения Гильфердинга имеют исключительно важное значение. Сделанные им выводы позволили российскому МИД определиться с характером политики в Боснии. Работы Гильфердинга лежат в основе практически всех исследований о Боснии того периода, остаются и сегодня важнейшим историческим источником.

Путешествия Гильфердинга имели и негативные последствия как для него самого, так и для других российских дипломатов, которые были обвинены турецкими властями в организации волнений в Герцеговине. Акция по дискредитации Гильфердинга и Ионина была организована их английскими и австрийскими коллегами. Турецкие чиновники считали, что Гильфердинг совершал поездки по Боснии и Герцеговине с тем, чтобы спровоцировать восстание. На самом деле российские дипломаты делали все для того, чтобы предотвратить антиосманские выступления. Провокация волнений со стороны Англии, Австрии и местных турецких чиновников должна была бросить тень на Черногорию и Россию, которых представили виновницами произошедшего. Усилиями российских дипломатов такое развитие событий удалось предотвратить. В конечном итоге, Гильфердинг покинул Боснию, а Ионин продолжил свою работу на Балканах. По инициативе Гильфердинга было принято решение об открытии еще одного российского консульства, в городе *Мостар (Герцеговина)*.

В *третьем параграфе* говорится о работе российских дипломатов в сараевском и мостарском консульствах в период с 1858 по 1878 гг. За это время консульскую должность в Сараеве поочередно занимали *Е.Р. Щулепников* и *А.Н. Кудрявцев*. Оба консула продолжали действовать по программе, разработанной Гильфердингом. Они активно сотрудничали со славянскими благотворительными комитетами, занимались распределением помощи, присылаемой из России. Нельзя сказать, что их деятельность в этом направлении была очень успешной. Щулепников вызывал недовольство у М.Ф. Раевского и руководителей московского славянского комитета, поскольку не выполнял должным образом порученного ему дела оказания материальной помощи православным в Боснии. Кудрявцев вступил в конфликт с турецкими чиновниками,

что отрицательно сказалось на возможности в дальнейшем оказывать поддержку православным жителям вилайета.

В Мостаре должность консула занимали *В.В. Безобразов* и *Н.А. Илларионов*. В 1868 г. консульство было преобразовано в вице-консульство. Последним вице-консулом стал *Я.П. Славолубов*. Мостарские консулы также сотрудничали со славянскими комитетами. На примере работы этих дипломатов можно определить, какую большую роль для престижа России в регионе играл личный фактор. Однако не все российские дипломатические работники справлялись с возложенными на них задачами.

Население Герцеговины с большим разочарованием восприняло весть о закрытии вице-консульства в Мостаре весной 1875 г. Последние донесения Славолубова говорят о том, что в этом регионе все спокойно и не предвидится никаких волнений, но уже летом этого года разразилось крупное восстание, ставшее началом Великого восточного кризиса 1875–1878 гг.

Во второй главе «**Боснийский вопрос и русское общество в 1850–1870-е гг.**» исследуется, какое место Босния и Герцеговина занимала в жизни русского общества.

Первый параграф повествует о деятельности русских благотворительных организаций в Боснии и Герцеговине. Прежде всего, изучается работа благотворительного комитета помощи славянам, образованного графиней *А.Д. Блудовой* и деятельность *славянских комитетов* Москвы и Петербурга в Боснии и Герцеговине. Славянские комитеты работали в тесном контакте с правительством. Они получали финансовую поддержку от Азиатского департамента МИД, Министерства просвещения, членов императорской фамилии. С комитетами были тесно связаны многие государственные сановники. На этом этапе во многом совпадали стремления славянофилов оказать помощь единоверцам и политические задачи российского правительства. Комитеты стали отличным инструментом в деле укрепления авторитета России на Балканах.

Земли Боснии и Герцеговины вызывали наибольший интерес российского внешнеполитического ведомства в период с 1858 по 1868 гг., когда оно предпринимало первые шаги по анализу ситуации в этом регионе. В это же время осуществлялась поддержка Россией сербских планов относительно присоединения

Боснии. С распадом *Балканского союза* и неудачей объединения народов Балкан в борьбе против турецкого владычества все меньше средств от славянских комитетов поступает в Боснийский вилайет.

Анализируются проблемы, с которыми столкнулись славянские комитеты, исследуются положительные и отрицательные факты в деле оказания помощи славянам Боснии.

Отдельно исследуется вопрос об участии Русской православной церкви в деле оказания помощи Боснии и Герцеговине. *Святейший Синод* контролировал все вопросы отправки богослужебных книг и учебной литературы в этот регион. Донесения российских консулов о церковных делах в Боснии отправлялись в канцелярию обер-прокурора. Синод решал, кому из боснийских деятелей давать разрешение на проезд в Россию для сбора средств в пользу церквей и школ региона, как лучше передавать жалобы православных общин Боснии и Герцеговины на греческих митрополитов. В этих вопросах приходилось действовать очень осмотрительно, чтобы не спровоцировать конфликт с Константинопольским патриархатом.

Пример успешного сотрудничества Русской православной церкви и МИД является личностью *М.Ф. Раевского*. Он был ключевой фигурой в вопросе установления связей славянства с Россией. Многолетние труды Раевского в Боснии и Герцеговине, участие в работе тайных сербских обществ, контроль за распределением русской помощи, организация обучения выходцев из региона в России, непрерывная переписка с представителями местного населения позволили ему составить полное представление о нуждах православного населения края. В 1876 г., когда решался вопрос о судьбе Боснии и Герцеговины, Раевский придерживался мнения, что население провинций не готово ещё жить в самостоятельном государстве, сомневался он также в возможности их объединения с княжеством Сербия.

Во *втором параграфе* приводится анализ материалов о Боснии и Герцеговине на страницах различных российских периодических изданий 1856–1878 гг. Изучение российской прессы свидетельствует о том, что до восстания 1875 г. боснийский вопрос на ее страницах практически не поднимался. Исключение составляет лишь славянофильская *«Русская беседа»*, где публиковал свои работы о Боснии

Гильфердинг. Но поскольку в библиотеки зарубежных славян поступали именно славянофильские журналы, то создавалась иллюзия большой заинтересованности русского общества в делах своих братьев. В России же эти издания особой популярностью не пользовались.

Третья глава – «Деятельность России по оказанию помощи православной церкви и просвещению в Боснии и Герцеговине в 1850–1870-е гг.».

В *первом параграфе* речь идет об участии российского правительства, Синода и благотворительных обществ в организации поездок священнослужителей из Боснии и Герцеговины в Россию. На основании архивных материалов удалось реконструировать историю путешествий по русским землям иеромонаха из Мостара Прокопия Чокорило и сараевского архимандрита Саввы Косановича. Священнослужители смогли собрать большие суммы денег, которые пошли на строительство кафедральных соборов Сараева и Мостара, а также на благоустройство церквей и школ региона. Помощь им поступала, как от высокопоставленных придворных особ, так и от простых людей из разных уголков страны.

Во *втором параграфе* освещается вопрос о создании и деятельности сараевской школы для девочек под руководством первой женщины-учительницы в Боснии Стаки Скендеровой. Это учебное заведение находилось под патронажем российского правительства и славянских комитетов.

В *третьем параграфе* поднимается вопрос об обучении выходцев из Боснии и Герцеговины в России. Инициатором отправки молодежи региона в русские учебные заведения для получения образования выступил А.Ф. Гильфердинг. В 1858 г. первая группа герцеговинских и боснийских мальчиков прибыла в Одессу.

Обучение т.н. «турецких сербов» производилось за счет разных источников. Одни учащиеся являлись государственными стипендиатами, другие находились на попечении у славянских комитетов и иных благотворителей. Зачастую финансирование обучения выходцев из Боснии и Герцеговины осуществлялось из Сербии.

В целом не так уж много уроженцев Боснии и Герцеговины получили образование в России. Этот опыт был не слишком удачным. Немногие из питомцев российского правительства и благотворителей смогли закончить учебу, некоторые из

них оставались в России. Вернувшиеся же на родину не столько трудились на ниве просвещения соотечественников, сколько становились активными участниками в борьбе за освобождение от власти Османской империи.

Четвертая глава – «Боснийский вопрос в русско-сербских отношениях в 1850–1870-е гг.».

В *первом параграфе* говорится о сербских планах присоединения Боснии и Герцеговины, начиная с 1840-х гг. и участии России в реализации этих проектов. Во *втором параграфе* изучаются особенности сербской просветительской политики в Боснии и Герцеговине, которая имела ярко выраженный пропагандистский характер. На базе финансируемых Сербией православных школ создавались этнические ячейки для подготовки к восстанию. Была налажена система обучения боснийских славян в Белградской семинарии, выпускники которой становились у себя на родине сербскими агентами. *Третий параграф* посвящен проблемам православного духовенства в Боснии и Герцеговине. В регионе ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Священники наряду с учителями должны были стать главными союзниками Сербии в деле пропаганды восстания. *Четвертый параграф* проливает свет на вопрос о положении мусульманского и католического населения в регионе, говорится о попытках Османской империи оформить интерконфессиональное боснийское общество и австрийской политике в регионе.

В **заключении** сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании.

Приложения содержат статистические данные о населении Боснии и Герцеговины, портреты сербских и русских общественных и государственных деятелей, отрывки из стихотворного творчества на боснийскую тематику А.С. Ионина, стихотворения, посвященные А.Ф. Гильфердингу и А.Д. Блудовой, список работ Гильфердинга, опубликованных в «Русской беседе», карту Боснии и Герцеговины с примерным маршрутом путешествия Гильфердинга, снимки Боснии и Герцеговины и описание альбома фотографа П.П. Пятницкого (1866–1867 гг.), списки боснийских вали и митрополитов Боснии и Герцеговины, краткий биографический очерк А.Ф. Гильфердинга.

Положения, выносимые на защиту

1. Русские благотворительные общества работали в тесном сотрудничестве с правительством Российской империи. Их работа отвечала интересам Министерства иностранных дел и способствовала определению основных направлений формирования политики на Балканах после Крымской войны.
2. Россия выступала покровительницей православных славян в поликонфессиональной Боснии и Герцеговине, ее представители ориентировались исключительно на эту группу населения.
3. Славянские комитеты играли значительную роль в организации помощи народу Боснии и Герцеговины, однако не до конца справлялись с поставленными задачами.
4. Деятели славянских комитетов стремились не столько к пропаганде славянского вопроса в русском обществе, сколько к пропаганде образа России-спасительницы у славян Боснии и Герцеговины.
5. Московский славянский комитет к 1870-м гг. начал проявлять излишнюю самостоятельность. Его деятельность во многом спровоцировала восстание 1875 г. в Герцеговине. Из помощника российской официальной политике на Балканах он превратился в трудно контролируемую силу, ведущую самостоятельную политику.
6. Боснийский вопрос был мало известен русской общественности. Ситуация изменилась в 1875 г. Восстание, поднятое в Герцеговине, вызвало небывалую активность в русском обществе в деле помощи единоверцам. Однако это не обрело бы таких масштабов без работы славянских комитетов по пропаганде боснийского вопроса.
7. Внешнеполитическая программа сербского правительства включала в себя присоединение Боснии и Герцеговины. Сербия вела политику в боснийском вопросе, отказавшись от консультаций с Россией. Всесторонний анализ, проведенный российскими дипломатами и общественными деятелями в 1850–1870-е гг. позволил дать объективную оценку ситуации в Боснии и Герцеговине. Российский МИД пришел к выводу о преждевременности сербских планов по присоединению этого края.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Мельчакова К.В. Дипломатия и путешествия в неизведанных славянских землях. А.Ф. Гильфердинг и А.С. Ионин на службе в первом русском консульстве в Сараево // Славянский альманах. М.: 2014. № 1–2. С. 61–73.
2. Мельчакова К. Как архимандрит Савва в Россию ездил // Родина. 2014. № 6. С. 80–81.
3. Мельчакова К.В. Проблема женского образования в Боснии. Стака Скендерова: ее жизнь, ее школа // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 152–157.
4. Мельчакова К.В. Проблемы турецкого управления в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии глазами русского дипломата, историка и путешественника А.Ф. Гильфердинга // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 207–223.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/50_2015melchakova.htm

(дата обращения: 23.12.2015.).

Другие публикации:

5. Мельчакова К.В. Проблемы женского образования в Боснии и Герцеговине в XIX в. Школа для девочек Стаки Скендеровой // Конференция «Ломоносов 2015». Тезисы.

URL: lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid82794_report.pdf

(дата обращения: 23.12.2015.).

6. Мельчакова К. Сараевский архимандрит Савва Косанович и его связи с Россией в 50–70-е гг. XIX в. // Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития. Сб. тезисов. М., 2014. С. 28–31.
7. Мельчакова К.В. Первый русский консул в Боснии и Герцеговине А.Ф. Гильфердинг о проблемах славянского населения края // PER ASPERA... Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 4. М., 2012. С. 133–143.

Подписано в печать: 21.01.2016
Объем: 1,2 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 686
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г.Москва, пр-т Вернадского, д.39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru